

Финансовые дисбалансы и кризисы в мире и в России

Н.Л. ДОБРЕЦОВ, академик РАН, Новосибирск

Анализируются опыт СО РАН 2000–2002 гг. и прогноз развития России, а также возможность формирования новых рентных отношений для реализации потенциальных ресурсных преимуществ. В порядке дискуссии признается, но с большими оговорками, что конкурентоспособность российской экономики зависит от климата, и отрицается справедливость вывода, что любое производство на территории России характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек. В новых условиях важнейшим является вопрос реформирования кредитно-денежной системы в России. Этот вопрос обсуждается на фоне выводов Т. Пикетти, который утверждает, что при существующих тенденциях к концу XXI в. мир ожидают суперконцентрация финансового капитала, неизбежный экономический коллапс и всеобщее разорение.

Ключевые слова: инвестирование в промышленность, экономический рост, банковские активы, кредитно-денежная система России, скорость накопления капитала

В октябре 2000 г. в Доме ученых новосибирского Академгородка прошло обсуждение Программы развития Сибири с участием Президента РФ В.В. Путина, вице-преьера В.Б. Христенко, секретаря Совбеза (ныне главы президентской администрации) С.Б. Иванова, полпреда Президента РФ в Сибирском федеральном округе Л.В. Драчевского, губернатора Новосибирской области В.А. Толоконского, президента РАН Ю.С. Осипова. В докладе В.Б. Христенко было отмечено, что Программа развития Сибири, ранее утвержденная Правительством, осталась не выполненной, и создавать такие программы развития отдельных регионов, по мнению Правительства, не следует.

В альтернативном докладе Н.Л. Добрецова, В.В. Кулешова, А.Э. Конторовича и других специалистов СО РАН была приведена диаграмма «энергозатраты – душевой ВВП», на которой показана эволюция ведущих стран и СССР-России, а также возможность развития энергетики в России лишь при ускоряющемся росте энергосбережения и повышения эффективности освоения нефти, газа, угля и других минеральных ресурсов, главные источники которых сосредоточены в Сибири. Кроме того, сформулирована необходимость изменения Закона о недрах, перехода к углубленной переработке минерального сырья, а главное – ускоренному развитию наукоемкого производства в Сибири на базе накопления и оставления здесь части природной ренты, чтобы

избежать превращения ее и всей России в сырьевой придаток мировой экономики.

В.В. Путин проявил большой интерес к нашим предложениям, особенно к диаграмме «энергозатраты – душевой ВВП». В своих комментариях он согласился, что путь Венесуэлы и Мексики, где производство энергии увеличивается без существенного роста душевого ВВП, для России неприемлем, хотя объяснял это отклонение излишним вмешательством государства. На его вопрос по минеральным ресурсам (нефти и газу) я заявил: учитывая то, что Россия не только нефтяная, но и газовая держава, необходимо создавать газовые картельные соглашения типа ОПЕК и добиваться ведущей роли на газовом рынке. Вскоре после этого произошли изменения в «Газпроме», создана «Роснефть», но принципиально политика не поменялась.

Наш доклад был доработан и вышел в виде отдельной книги «Государственная концепция развития Сибири на долгосрочную перспективу» [1] под редакцией Л.В. Драчевского, Н.Л. Добрецова, А.Э. Конторовича, В.В. Кулешова и с участием 25 соавторов из разных научных институтов. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2010 года все же была утверждена Правительством в июне 2002 г., но в сильно урезанном и выхолощенном виде. В течение последующих 15 лет в Правительстве рассматривались, частично утверждались самые разнообразные стратегии, но они не были сбалансированы и большой роли в государственном регулировании не сыграли.

В книге «Государственная концепция развития Сибири на долгосрочную перспективу» специальный раздел посвящен использованию ресурсного потенциала, где подчеркнута, что «главной целью экономических реформ на обширных территориях Сибири и России должно явиться формирование новых рентных отношений, которые позволили бы реализовать потенциальные ресурсные преимущества». В том числе предлагались следующие меры:

- в отношениях между Федерацией, регионами и компаниями должна рассматриваться вся совокупная величина рентных доходов, как реальных, так и потенциальных;
- необходимым условием является изменение принципов ценообразования на стратегические ресурсы;
- вслед за установлением цен необходим переход к налогообложению прибыли, а не валового дохода;

– дифференцированный подход к налогообложению новых, выводимых из бездействия, и малодебитных скважин и других ресурсов в разной стадии освоения.

Декларировалось, что важнейшее условие работоспособности этой схемы – эффективный контроль над издержками недропользователей.

Для обсуждения концепции и предложенных механизмов Правительством РФ была создана рабочая группа с участием сибирских ученых под руководством министра финансов А. В. Кудрина. Одно из заседаний группы в начале 2001 г. прошло в Томске с активным участием не только ученых, но и местных законодателей и предпринимателей. И те и другие поддержали новые подходы, без которых невозможны эффективное использование банковских кредитов, стимулирование научно-технических проектов, выполняемых малыми и средними предприятиями, учет регионального опыта и региональных инициатив и т. д. А. В. Кудрин признал необходимость оставлять часть природной ренты в регионах и пообещал этого добиваться в будущем, так как в то время, по его словам, была необходима предельная концентрация средств и централизация расходов.

С тех пор прошли сотни подобных встреч и обсуждений – а воз и ныне там!

В ходе обсуждения А. В. Кудрин высказал мысль о том, что с экономической точки зрения Сибирь «перенаселена», целесообразность существования многих городов и поселков с утяжеленной инфраструктурой вместо временных вахтовых поселков экономически не очевидна. На что один из депутатов не удержавшись воскликнул: «Ваш дед в гробу перевернется» (дед А. В. Кудрина похоронен в Томске).

Парадокс в том, что А. В. Кудрин в дальнейшем ушел из Правительства и стал критиком российской кредитно-денежной и банковской системы.

В юбилейном, 500-м номере журнала «ЭКО» (№ 2 за 2016 г.) была опубликована острая статья Ю. С. Ершова «Особенности национальной экономики, или почему Россия не стала Америкой. И не будет, если...» [2], в котором автор полемизирует с выводами книги А. П. Паршева (1999) «Почему Россия не Америка» и некоторыми другими «предвзятыми» трудами. Ю. С. Ершов приходит к выводу, что «если в целом А. П. Паршев в отношении конкурентоспособности экономики в российском климате и прав,

то с большими исключениями, а с его тезисом о том, что “любое производство на территории России характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек” по сравнению с другими странами мира, согласиться нельзя».

Существенным недостатком российской экономики считаются и высокие транспортные затраты из-за огромных расстояний и низкой плотности населения [2]. Но в этом отношении мы не отличаемся, например, от благополучной Австралии; ограниченность привлечений капиталовложений из-за рубежа как первопричину наших бед тоже можно признать лишь с большими оговорками. Достаточно вспомнить некоторые проекты недавнего прошлого, которые состоялись и без западных кредитов, такие как строительство Транссиба и формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Аналогично и другие частные причины не могут объяснить социально-экономическую ситуацию в России.

И Ю. С. Ершов пытается найти более общие причины, зависящие от главных проблем регулирования (и дерегулирования) мировой экономики. Отмечая, что в целом итоги интеграции российской экономики в мировую оценить почти невозможно (не позволяет существующая статистика), он подчеркивает возрастание общего объема долга России (не считая долгов по лизингу) до 733 млрд долл. (по сравнению с 2009 г. в 30 раз!) и другие нестыковки внутреннего и внешнего финансовых обменов, в том числе уродливые особенности всей денежной системы России. Эти уродливости создаются (или регулируются) европейско-американской банковско-финансовой системой, частью которой стала (или становится) российская.

Ю. С. Ершов завершает свою статью тезисом: «Все происшедшее на денежном фронте до 2009 г. случилось “само собой”, а не из-за изменений механизма денежной эмиссии. И если этот механизм останется таким же в перспективе, мы по-прежнему будем в проигрышном, по сравнению с США, положении – они имеют возможность эмитировать символические деньги. Мы – нет. Им не надо иметь никаких валютных резервов, а у нас большая часть денежной массы должна быть ими обеспечена...». Ясно, что вопрос реформирования кредитно-денежной системы в России – один из важнейших, но рецепт Ю. С. Ершова – печатать свои деньги без валютного «обеспечения», не удалось реализовать ни Европе, ни Китаю, и вряд ли автономное валютообеспечение решит все проблемы.

А.Г. Аганбегян также говорит о форсированных инвестициях для развития экономики, но предлагает другой рецепт: «Главным источником дополнительных инвестиций могут стать активы нашей банковской системы, которые в 2014 г. превысили объем ВВП России. В настоящее время из примерно 72 трлн руб. банковских активов на инвестиционный кредит идет всего 1,1 трлн руб. (1,5%) ...» [3. С. 11]. Другими словами, российским банкам выгодно переводить активы за рубеж (отток капиталов) и кредитовать там, поскольку в этих странах норма прибыли от кредитования выше и надежнее.

Аналогичные предложения можно найти и у других ведущих экономистов России, например у Р.И. Гринберга: «... Мой рецепт – в увеличении государственных инвестиций. Вкладывать их туда, где мы не конкурируем с остальным миром, например в высокоскоростные железные дороги, массовое жилищное строительство... В мой рецепт входит и восстановление валютных ограничений. Было бы полезно введение прогрессивной шкалы на доходы физических лиц. Но все же главное – валютные интервенции в комбинации с валютными ограничениями» [4].

Еще более важный вопрос – неурегулированность всей мировой банковско-финансовой системы и нарастание в ней противоречий. Об этом пишут уже не российские, а западные ученые.

Я имею в виду книгу Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке» [5], которая вышла на английском языке в 2013 г. и вызвала широкую дискуссию.

Американские специалисты не смогли опровергнуть или существенно скорректировать основные выводы Т. Пикетти и лишь дали многочисленные предложения, как смягчить следствия его выводов.

А выводы следующие. На большом статистическом материале за 200 лет по десяти ведущим странам мира показано, что сам капитал имеет склонность расти все более быстрыми темпами по сравнению с темпами экономического роста. Его рост и концентрация тормозят развитие экономики и к концу XXI в. могут привести к полному ее коллапсу. Главное противоречие капитализма по Т. Пикетти: $r > g$, т. е. скорость накопления капитала (r) может быть значительно выше, чем скорость экономического роста g (growth of income and output).

В обычных, не чрезвычайных ситуациях $r = 4-5\%$, $g = 1,5\%-2,5\%$, т. е. r в 2–3 раза выше. Это создает мощные силы

дивергенции, которые разрушают демократическое общество и социальное равновесие! [5]

Миф о рыночной справедливости, когда благополучие человека основано на его знаниях и упорном труде, не подтверждается при тщательном социально-экономическом анализе за 200 лет – таков еще один вывод Т. Пикетти.

Источники самовозрастания капитала всегда включали прибавочную стоимость, создаваемую трудом наемных рабочих (по К. Марксу), предпринимательский доход (частично по К. Марксу) и извлечение прибыли из освоения природных ресурсов (частично по К. Марксу). Но все большую роль приобретает банковский капитал, создаваемый за счет выдачи банковских кредитов под проценты и гарантии возврата капитала с процентами. И сейчас норма прибыли по этим банковско-кредитным операциям много выше, чем предпринимательский доход плюс прибавочная стоимость промышленного производства. Эта тенденция усилилась после 1970-х годов, как считает Т. Пикетти, когда были разработаны и приняты под давлением американцев ряд международных соглашений, а Федеральная резервная система США приобрела характер международного регулятора. Другими словами, сейчас выгоднее быть рантье – успешным банкиром, чем производителем.

Т. Пикетти считает, что проблема огромная и не имеет очевидных решений, и предлагает на глобальном уровне ввести в качестве первоочередной меры хотя бы символический (0,1–0,5%) налог на капитал, чтобы выявить реальных владельцев капитала. Сейчас огромные банковские активы и многократно перераспределенные кредитные ресурсы обезличены, а списки журнала «Форбс» вызывают у многих только иронические замечания. Слишком большой налог на капитал может привести к нужным соотношениям $r - \{\Delta r\} < g$, если $rs < \{\Delta r\}$, что маловероятно.

Т. Пикетти формулирует по существу единственную альтернативу: либо мировое сообщество значительными поправками в международные соглашения, национальное налоговое и таможенное законодательство сумеет регулировать увеличение финансового капитала и его отрицательное воздействие на экономический рост, либо к концу XXI в. нас ожидает суперконцентрация капитала (например, в руках 0,1% населения, которые станут мировыми ростовщиками), тогда неизбежны экономический коллапс и всеобщее разорение.

Кстати, Коран запрещает правоверному мусульманину давать деньги в долг другому мусульманину под проценты. Может быть, стоит ввести аналогичную формулировку в Устав ООН?

Выход книги Т. Пикетти и ее выводы, вызвавшие взрыв обсуждения на Западе – в США и Европе, остался в России практически незамеченным! В 2014–2015 гг. я нашел лишь пару статей в журналах «Эксперт» и «Власть». Российские экономические журналы никак на нее не прореагировали. Я тоже в 2015 г. откликнулся лишь небольшим комментарием в журнале «Наука из первых рук» [6]. В конце 2015 г. после выхода русского перевода книги Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [7] появились первые отклики, в том числе в «ЭКО» опубликована статья В. А. Крюкова «Северная коллизия «пространства – времени» [7] – региональный отклик на проблемы, поднятые Т. Пикетти, но ориентированные, главным образом, на Арктику.

Не являясь специалистом в экономике, я и не надеюсь им помочь, кроме одного аспекта: привлечь внимание и открыть максимально широкую дискуссию, чтобы и руководство страны не смогло отмолчаться. Абел Гезевич Аганбегян напоминал, что исследовательским группам РАНХи и ГС из ВШЭ «в 2011 г. было поручено разработать “Стратегию социально-экономического развития страны до 2020 г.” Важнейшее положение этой стратегии – о повышении доли инвестиций в ВВП до 25% к 2015 г. – было внесено В. В. Путиным в Указе от 7 мая 2012 г. “О долгосрочной экономической политике”. Однако этот Указ не был выполнен Правительством...» [1. С. 7]. Надо менять экономическую политику!

Литература

1. Добрецов Н. Л., Конторович А. Э., Кулешов В. В. и др. Государственная концепция развития Сибири на долгосрочную перспективу. Исходные материалы к проекту. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 97 с.
2. Ершов Ю. С. Особенности национальной экономики, или почему Россия не стала Америкой. И не будет, если... // ЭКО. – 2016. – № 2. – С. 69–92.
3. Аганбегян А. Г. Как преодолеть стагнацию и восстановить экономическое развитие // ЭКО. – 2016. – № 2. – С. 5–15.
4. Гринберг Р. И. Рубль, выйди в коридор! // РГ. – 2016. – № 6409.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
6. Добрецов Н. Л. Комментарии к монографии Р. И. Нигматуллина // Наука из первых рук. – 2015. – № 3. – С. 62–68.
7. Крюков В. А. Северная коллизия «пространства – времени» // ЭКО. – 2016. – № 3. – С. 2–5.